
МОНРЕАЛЬ — чествование памяти Тарека Камеля
Вторник, 5 ноября 2019 года, 18:30 – 19:30 EDT
ICANN66 | Монреаль, Канада

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): Я приветствую всех собравшихся, в т. ч. тех, кто подключился к нам в удаленном режиме. Меня зовут Брэд Уайт). Я директор ICANN по коммуникациям в Северной Америке. Спасибо, что вы с нами сегодня здесь, на этом заседании, которое для нас имеет совершенно особое значение. Я хочу отметить, что для данного заседания ведется перевод на арабский, китайский, французский, испанский и русский языки, так что можете брать наушники в задней части этого зала.

Сегодня мы хотим почтить память нашего дорогого друга и коллеги Тарека Камеля (Tarek Kamel), который при жизни повлиял на столь многих из нас. Сегодня здесь с нами его семья — супруга Иман и сын Омар. Я выражаю вам наши соболезнования от имени всех присутствующих. Мы всей душой сейчас с вами.

Сегодня как никогда уместно вспомнить слова, сказанные одной писательницей, которую я могу отнести к моим любимым авторам. Майя Энджелу была легендарной активисткой, боровшейся за гражданские права в США, а также выдающейся поэтессой и писательницей. Она однажды сказала: «Люди могут забыть то, что вы говорили или делали. Они всегда будут помнить, что они чувствовали рядом с вами». Здесь нельзя не вспомнить Тарека, который сделал так много

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

всего замечательного и исторического. Но не менее важно то, как мы себя чувствовали благодаря ему.

Я помню, как однажды на конференции ICANN, такой как эта, только несколько лет назад, я вел в рамках публичного форума одно заседание, на котором велись особенно ожесточенные споры. Сообщество выражало свое разочарование и досаду в отношении нескольких проблем. Правлению немало досталось. В конце этого заседания многие участники решили выместить свою досаду на мне. Краем глаза я видел, что за этим наблюдал Тарек.

Позже тем же вечером, на приеме, ко мне подошел единственный человек. Это был Тарек. Он похлопал меня по плечу и сказал: «Я иногда не понимаю, как вы сдерживаетесь, чтобы не заплакать». Кстати, вот сегодня я могу и не сдержаться. Я навсегда запомнил этот маленький эпизод благодаря тому, что я тогда почувствовал — что я тоже имею значение, что он понял это, что ему было не все равно.

Тарек был сдержанным человеком, но в нем всегда чувствовались уверенность и уважение. Он был одним из первопроходцев Интернета и внес важный вклад в развитие глобального Интернета в том виде, в котором он существовал тогда. Он бесстрашно ввязался в формирование будущего интернет-технологий в Египте и создал немало возможностей для многих в своей стране. Он искренне верил в то, что Интернет должен быть доступным каждому, и шел в авангарде многих инициатив по обеспечению открытого доступа в Египте и других странах Африки.

Тарек был также, как всем нам известно, ключевой фигурой в сообществе ICANN, работая в должности старшего советника нашего генерального директора и старшего вице-президента по взаимодействию с правительствами. Он был влиятельным защитником модели управления Интернетом с участием многих заинтересованных сторон, и невозможно передать словами, насколько его уважали во всем мире. К тому времени, как он пришел в ICANN, Тарек уже давно был одной из крупнейших фигур в экосистеме управления Интернетом. Его присутствие в ICANN открыло перед нашей организацией множество дверей.

Но его любили не только за его профессиональные достижения. Для многих членов нашего сообщества по всему миру он очень многое значил лично, для многих из нас он стал наставником.

Сегодня мы попытаемся услышать от всех, насколько это возможно, что Тарек значил для вас, что вы запомнили о нем, какое наследие он оставил для глобального Интернета. Здесь, справа от меня, у нас установлен микрофон. Если вы чувствуете, что должны что-то сказать, через пару минут мы попросим вас занимать очередь к этому микрофону. Мы хотим услышать, чем вам запомнился этот человек, уход которого потряс каждого из нас.

Начало видеоролика

ЙОРАН МАРБИ:

Тарек Камель был мне другом, наставником и [неразборчиво]. Это был во многом неординарный человек, рядом с которым

мне посчастливилось пройти часть пути. Мне очень его не хватает. Я знаю, что его не хватает всем в моей команде. Мы постараемся работать так, как он одобрил бы, если бы был жив. Это лучшее, что мы можем сделать.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Его работа была и его хобби, а его сотрудники всегда были ему второй семьей. Для меня он был настоящим учителем, ролевой моделью, уважаемым коллегой, искренним другом и старшим братом. Я никогда не забуду тот огромный букет цветом, который он мне вручил, когда меня избрали председателем GAC. Он тогда лежал в больнице, так что он отправил мне его в Каир из Женевы. Я уже очень скучаю по нему, и я никогда его не забуду.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он был героем задолго до того, как пришел в ICANN. Он был основателем Общества Интернета Египта. Он был министром информационных технологий. С ним было очень легко работать, и в то же время он был очень, очень конструктивным и, как я уже говорил, он очень четко мыслит. Для нас он стал настоящим сокровищем, и он был действительно хорошим человеком.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я начну с конца и буду говорить по-арабски. Нам будет не хватать вас [неразборчиво] с 1992 года. Ваш вклад нельзя недооценить. То, через что вам пришлось пройти после 2012 года, — это, на мой взгляд, прекрасный пример того, как человек может бороться за то, во что он верит.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он был одним из самых серьезных и вдохновенных молодых людей, которых я когда-либо встречал. Я помню, когда он стал основателем и председателем Общества Интернета Египта, я помню, как вздохнул с облегчением, потому что мы получили такого компетентного руководителя, преисполненного энтузиазма, всегда скромного, внимательного, располагающего замечательными идеями и всегда готового помочь, несмотря на все его проблемы со здоровьем, среди прочего. Я буду беречь в памяти все мои прекрасные воспоминания о Тареке, и всегда буду задавать себе вопрос, сталкиваясь со сложными проблемами: «А как бы поступил в этой ситуации Тарек?».

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Он умел очень заразительно смеяться, у него было прекрасное чувство юмора и удивительная скромность. Он был моим наставником, моим руководителем, и я с гордостью могу сказать, что также и моим другом. Я с теплотой вспоминаю, как он не мог жить без чая с мятой и разноцветных стикеров Post-It. Покойся с миром, дорогой друг. Мы продолжим работать, помня о тебе.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я лично помню его, когда я пришел в сообщество специалистов по управлению Интернетом и DNS, это было в начале 2000 года, я был тогда молод. Он очень тепло меня приветствовал. Я всегда буду помнить его улыбку и его дружелюбие к новичкам. Нам всем будет очень его не хватать, а его наследие останется с нами навсегда.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Когда я думаю о Тареке, я не вспоминаю какой-то отдельный момент или конкретный случай. Понимаете, мы с Тарекom выросли в одном и том же городе — Каире. Мы учились в одном университете. Мы оба получали ту же специальность, мы стали инженерами. И когда Тарек пришел на работу в ICANN, мы стали очень близкими друзьями. Иногда мы разговаривали с ним практически каждый день. То есть Тарек стал частью моей жизни, так что вспомнить что-то одно о нем я не могу. Я думаю о нем как о друге. Пожалуй, единственное, что я запомню навсегда, — это его улыбка. Он всегда улыбался, всегда был очень добрый и дружелюбный. И таким я его навсегда и запомнил.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я многому у него научился, многое почерпнул из его технических знаний, он ведь был одним из первопроходцев Интернета во времена, когда очень немногие вообще понимали, что такое Интернет и что с ним можно делать. Он мне часто говорил, что считал меня своим старшим братом. Теперь мне не хватает брата. Но, думаю, то, чего Тарек успел добиться за свою очень короткую жизнь, останется с нами и станет основой для дальнейшего развития и движения вперед. Ты выполнил свою миссию в этой жизни, и мы все тебя любим.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Ты так много всего сделал для Интернета, для всего мира, для ICANN и для меня лично. Попросту говоря, с твоей помощью я стала лучше. Ты был потрясающим коллегой, прекрасным учителем и, что, возможно, самое главное, — отличным другом. Ты и представить себе не можешь, как мне

тебя будет не хватать, но я испытываю такую благодарность, потому что за эти семь лет я смогла так много извлечь для себя из всего того, что ты дал мне, нашим коллегам, всей ICANN и всему нашему сообществу, всему миру. Ты был самым храбрым из всех, кого я знала. Ты прошел через многие испытания и никогда не жаловался. Мы позаботимся о твоей памяти. Оставайся со мной всегда. Покойся с миром, мой друг.

Конец видеоролика

БРЭД УАЙТ:

Когда я смотрю это видео, меня поражает то, что Тарек, наверное, просто не умел улыбаться неискренне. Каждая его улыбка была по-настоящему теплой. Это было от души и это было видно каждый раз, когда он улыбался.

Прежде чем мы позовем вас к микрофону, чтобы вы могли поделиться вашими воспоминаниями о Тареке, мы хотели бы послушать кого-то из самых близких коллег Тарека, некоторых из них вы видели в этом ролике, они сейчас здесь, на этой сцене. Это его коллеги и друзья, которые знали его много лет.

Выступающих будет представлять мой коллега и близкий друг Тарека Бахер Эсмат (Baher Esmat), вице-президент по взаимодействию с заинтересованными сторонами на Ближнем Востоке. Бахер?

БАХЕР ЭСМАТ:

Спасибо, Брэд. Давайте поприветствуем [неразборчиво] и его семью — супругу Иман и сына Омара. Большое вам спасибо за то, что пришли к нам сегодня. Я также хочу представить вам

тех, кто сегодня у нас в президиуме. Я начну с Черина Чалаби (Cherine Chalaby), председателя Правления ICANN, далее Йоран Марби (Goran Marby), президент и генеральный директор ICANN, Тереза Суайнхарт (Theresa Swinehart), старший вице-президент по стратегии и стратегическим инициативам, и Мэнди Карвер (Mandy Carver), вице-президент по взаимодействию с правительствами.

Я начну с того, что поделюсь с вами моими собственными воспоминаниями и мыслями о Тареке. Тарек был моим руководителем на моей самой первой работе, еще в 1993 году. Он руководил группой инженеров, работавших над внедрением Интернета в Египте. Я до сих пор очень живо его помню, это был молодой и очень энергичный лидер, который с энтузиазмом учился сам и с не меньшим энтузиазмом передавал свои знания своим сотрудникам, давая им силы и вдохновение, поддерживая их в их начинаниях и даже в их ошибках. Он часто нам говорил: «Делайте что хотите. Старайтесь только ничего не сломать, если это возможно».

Я знал его и в других его ролях — как государственного чиновника, советника министра связи и информационных технологий, а позже и как министра связи и информационных технологий. Я знал его как коллегу в ICANN с момента его прихода в 2012 году.

Пожалуй, я поделюсь с вами одним воспоминанием о Тареке и его работе в ICANN, а именно о том, как я его заново для себя открыл. До ICANN Тарек был моим начальником и, несмотря на нашу давнюю дружбу, я в первую очередь воспринимал его не иначе как начальника. Но в ICANN у нас появилось больше

времени для более тесного взаимодействия. Мы не очень часто виделись, разве что на конференциях, но мы очень часто обменивались сообщениями. Постепенно я лучше узнал Тарека как человека. Я знал, что он был сильной и упорной личностью, но я и представить себе не мог, каким сильным и мужественным человеком он станет в эти последние годы. Эти годы были самыми трудными в его жизни, но, несмотря на это, не думаю, что кто-то когда-то видел его таким же умиротворенным, как в эти годы.

Мы несколько раз говорили об этом и я понял, что именно эта умиротворенность давала ему силы и мужество противостоять недугу. Именно эта умиротворенность позволила ему там много работать до самого конца. И все это он делал с неизменной улыбкой на лице. Это то, что я никогда не забуду. Сейчас, когда я говорю о нем, я стараюсь тоже сохранять улыбку на лице.

Это то, что я запомнил о моем друге и коллеге, знать которого мне выпала честь. На этом я хотел бы передать слово Мэнди. Мэнди, вы тоже работали с Тарекком, особенно в последние несколько лет. Вы были его заместителем. Я уверен, вы о многом хотите нам рассказать.

МЭНДИ КАРВЕР:

Слишком о многом. Мне выпала честь быть его заместителем. У меня остались самые лучшие впечатления от того времени, когда он пришел в ICANN. Для меня было честью, что он попросил меня взять на себя эту роль его заместителя по работе, касающейся взаимодействия с правительствами. Кажется, Манал сказала то, что меня потрясло в этом

ролике, — что его работа была его хобби. Мы иногда шутили, что он свободно говорил на четырех языках, но не знал, как будет «отпуск» ни на одном из них. Я работаю в Лос-Анджелесе. Он большую часть времени, которое мы работали вместе, провел в Женеве. И то, что между нами было девять часов разницы во времени, на самом деле было удобно, потому что он был совой. То есть это как-то совпадало — то время, когда ему лучше работалось, и рабочее время в нашем офисе.

Он с большим энтузиазмом относился к своей работе. Это было важно, хотя важности в нем не было. Он всегда первым начинал смеяться — на самом деле даже хихикать. Вы сидите с ним на собрании, и кто-то что-то скажет, и он начинает хихикать, а вы стараетесь вести себя профессионально и сохранять серьезность. С ним было удовольствие работать, и он очень много говорил.

Есть такая цитата, кажется, это Кристофер Ишервуд сказал: «В конечном итоге после нас останется не то, что мы думали, а то, какой пример подавали». Он действительно с одинаковым уважением и заинтересованностью относился ко всем новичкам. Он считал, что у каждого есть что принести в общее дело, и несмотря на все его обширные знания и опыт он все равно хотел слушать других и учиться у них.

Это пример, которому я буду стараться следовать. И еще то, каким он вежливым был со всеми. Все всегда ждали, каждый раз, когда он приезжал в наш офис в Лос-Анджелесе, потому что первое, что он делал, — он обходил всех и лично с каждым

здоровался. Всем хотелось его поприветствовать, когда он приезжал.

БАХЕР ЭСМАТ:

Спасибо. Тереза, вы тоже несколько лет работали с Тарекком. Вы оба входили в состав руководства, но вы также знали его раньше. Какие самые яркие воспоминания сохранились у вас о нем? Или часть воспоминаний.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Множество воспоминаний, совершенно невероятных воспоминаний. Например, что он также привел в ICANN Бахера, что мы все очень хорошо запомнили. Он был человеком, у которого мы все многому научились, и я думаю, что это отражено и в этом ролике, и в наших разговорах, и в том, что говорят сегодня все присутствующие.

У него были какие-то удивительные качества — например, честность, скромность, чувство юмора и стратегическое мышление, — но мне за все эти годы больше всего запомнилось то поистине безграничное воодушевление, с которым он относился к Интернету и его возможностям, меня это всегда поражало. Он был инженером и дипломатом, который с честью выходил из самых запутанных ситуаций, но не боялся также и рисковать.

В 2000 году он стал председателем организационного комитета конференции ICANN за 2000 год, это была наша пятая конференция. Это было время больших противоречий, что, насколько я помню, в полной мере отразилось и на этой конференции. Но он взялся за это, и он взялся за это с такой

энергией и энтузиазмом, что это позволяло ему справляться с самыми сложными ситуациями.

Если говорить о личном аспекте, то мне кажется, что у него была такая искорка в глазах, которая могла вдохновить вас на решение любых задач. Он выдвигал идею, вы говорили об этом, а потом вы видели этот блеск у него в глазах, и вы понимали, что это будет делаться. Мы слышали о его заразном смехе, это было бесценно, а его страсть, его гордость за свою семью, которой он был так предан. Мы можем рассказать вам об этом немало историй.

Он объединял людей и продолжает это делать — мы сейчас все этому свидетели — независимо от того, кто мы, во что верим и каких ценностей придерживаемся. Он умел наводить мосты через эти различия, поэтому он мог браться за проблемы без страха, а просто задавая множество вопросов. Он создавал сети. Он помог создать такую сеть в Египте и в регионе в целом, а также помог в формировании AFRINIC для всего континента. И это были не просто физические сети. Это были также сети, объединяющие людей, как мы могли наблюдать здесь и как говорят все, кто высказывался о нем все это время.

Так что, на мой взгляд, отчасти то, что я вынесла для себя из всего этого, это этот многолетний опыт, когда мы могли наблюдать, как он взаимодействует с людьми и какие ценности и принципы он использует в общении. Мы у него многому научились. Мы продолжаем у него учиться и, я думаю, будем нести частичку его в наших сердцах, в нашей работе, в нашей

повседневной жизни. Было бы большим упущением с нашей стороны не сделать этого.

Мне будет не хватать разговоров с ним и его подсказок. Я по утрам выхожу на прогулки, и он был одним из тех, с кем я говорила во время моих утренних прогулок. Он подсказывал мне, как мне лучше поступить, что нам нужно делать, это был такой мозговой штурм. Мне будет этого не хватать, но это только малая часть того, что было за эти годы.

Я хочу сказать: Иман и Омар, я знакома с вами виртуально, физически я не присутствовала, — спасибо вам за то, что вы делили с нами вашего мужа и отца. Это была действительно большая удача. Он будет жить с нами. Я знаю, что не только я — мы слышали это и от других — буду постоянно спрашивать себя: «Что сделал бы или сказал бы на моем месте Тарек?». По сути, так мы и продолжим.

На этом [неразборчиво].

БАХЕР ЭСМАТ:

Спасибо, Тереза. Я уверен, что он будет жить с нами. Сейчас я передам слово Йорану, который расскажет нам, каким, на его взгляд, будет наследие Тарека в ICANN.

ЙОРАН МАРБИ:

Я познакомился с Тареком в 2009 году, когда я работал в правительстве Швеции и посетил Шарм-эль-Шейх. Он тогда был министром. Затем в течение нескольких лет я встречался с ним пару раз, но по-настоящему я его узнал, когда я пришел в ICANN. Он подошел ко мне — кажется, это было в

Барселоне — представился и сказал: «Я на вас работаю». Я на самом деле не знал, что сказать. Его все знали. То, что он работал на меня, звучало очень странно.

Мне тогда кто-то из знакомых передал, что он сказал, что я, по его мнению, не нуждался в его знаниях — это, наверное, одна из самых смешных шуток, которые я когда-либо слышал. И он продолжал это говорить. Мы стали друзьями, что было необычно. Я из Швеции. Он всегда опаздывал, а у меня есть этот пунктик насчет пунктуальности.

Но я хочу поделиться с вами очень личным. В течение последних нескольких лет я и моя семья потеряли трех близких родственников, двоих моих братьев и мою мать, которых убил рак. Мы с Тарексом даже разных религий, но он помог мне в этот период. У нас не было противоречий в нашей вере. Он был очень верующим человеком. Он делился этим со мной и помогал мне.

Я помню, однажды мы с ним очень долго говорили об этом, когда умер один из моих братьев. Я спросил его: «А вы сейчас где, кстати?». Он тогда лежал в больнице. То, что на свете был такой человек, как Тарек, который находил время для помощи другим в их страдания, — это очень мне тогда помогло.

Но я на самом деле еще хочу вернуться к тому, какой он был личностью. Для меня он воплощал саму суть ICANN: то, как он встречал людей, как он уважал их точки зрения, как он иногда спорил. Я был, наверное, одним из очень немногих людей, видевших Тарека рассерженным. Это было то еще удовольствие, потому что его эмоции были направлены на

меня. Это было, когда он пытался научить меня, как себя вести. Многие пытались, не получилось ни у кого, даже у него.

Но он был действительно очень сильной личностью в том смысле, что он верил в то, что мы делаем. Со мной всегда останется — да, я думаю, и со всеми нами всегда это останется, когда, ввязываясь в спор или отстаивая свою точку зрения, мы будем спрашивать себя: «А что сказал бы в этой ситуации Тарек?». Я в таких случаях хихикаю и говорю «По сути».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [Неразборчиво]

ЙОРАН МАРБИ: Он еще добавлял «именно».

БАХЕР ЭСМАТ: Спасибо. Черин, расскажите нам, как вы познакомились с Тарекком.

ЧЕРИН ЧАЛАБИ: Я знал о Тарекке задолго до того, как мы встретились. Он был важной фигурой в Египте, особенно во время революции 2010-2011 годов, когда он занял непоколебимую позицию в защиту открытости Интернета невзирая на огромное давление и попытки закрыть Интернет. Он был таким принципиальным человеком. Иногда ему приходилось страдать за свои принципы. Так что я знал о Тарекке и следил за его деятельностью, потому что я тогда жил не в Египте, но я

следил за новостями и знал, что там происходило. Я перед ним благоговел.

Потом, в 2012 году он ушел из министерства. Мне позвонил из Египта наш общий друг. Он сказал: «Ты знаешь, что Тарек уехал из Египта и сейчас живет в Европе? Он давно связан с этой проблематикой, а тыходишь в Правление ICANN. Он хотел с тобой поговорить и разузнать, нет ли какой-то возможности для него присоединиться к ICANN». И я сказал: «Да, конечно. Я поговорю с ним». Так что мы связались, и, когда я с ним говорил, я обращался к нему как к министру. Я называл его «министр Камель», выражая тем самым свое уважение. Я немного нервничал, потому что я понимал, что это важный человек. Я уехал из Египта еще студентом, я не представляю из себя никакой величины в Египте. А он был очень крупной фигурой.

Так что я сказал: «Министр Камель», и т. п., «для меня честь с вами встретиться». Он сказал: «Черин-паша». «Паша» — это такое уважительное обращение в Египте, когда вам дают понять, что к вам хорошо относятся. Он немедленно мне сказал: «Черин-паша, может, давайте забудем все эти звания?». Я сказал: «Знаете, господин министр, я-то не забуду, а вы обращайтесь ко мне без всяких званий».

Нужно ли говорить, что с тех пор, каждый раз, когда я ему звонил, — а мы, бывало, часто разговаривали, иногда каждый день. [неразборчиво] и он отвечает из Женевы. Иман может подтвердить, что я всегда говорил ему: «Доброе утро, господин министр», а он мне отвечал «Черин-паша». Но настаивал на том, чтобы так говорить. Иман мне напомнила об этом на днях.

Меня очень тронуло в тот первый момент то, как он дал мне возможность почувствовать себя непринужденно, дал мне понять, что я говорил с выдающимся, но очень скромным и очень дружелюбным человеком. Он открыл для меня свое сердце с первой же минуты. Разговаривать с ним было так легко. Наверное, все здесь присутствующие чувствовали то же, когда говорили с Тарексом впервые. Он был удивительным человеком, рядом с которым другим было комфортно. Даже тогда, во время того разговора, мне было легко.

И с того момента мы стали друзьями. Так это было в первый раз. Сначала по телефону, еще до того, как я с ним встретился. А потом, когда я встретился с ним лично, он был еще лучше, чем по телефону.

БАХЕР ЭСМАТ:

Спасибо, Черин. Спасибо всем за то, что поделились своими мыслями. Я хотел бы передать микрофон снова Брэду. Брэд?

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): Спасибо, Бахер, и спасибо всем остальным, кто поделился своими воспоминаниями. Теперь ваша очередь. Если вы хотите рассказать нам что-то особенное, что вам запомнилось о Тарексе, прошу вас, занимайте очередь к микрофону вот здесь. Называйте свои имена и обращайтесь к аудитории.

Первым у нас выступит посол Хоссам Мухаррам (Hossam Murrat), генеральный консул Египта в Монреале. Посол?

ХОССАМ МУХАРРАМ: Для меня большая честь быть сегодня здесь, перед вами, чтобы отдать честь этому великому человеку, который так преданно служил своему делу. Он служил своей стране на высочайшем уровне, которого он заслуживал. Д-р Тарек проделал огромную работу, чтобы привести Египет к... Его усилия в Египте позволили улучшить жизнь миллионов египтян, подключив их к Интернету благодаря созданию и развитию инфраструктуры информационных технологий в Египте. Миллионы египтян получили доступ к информации, а различные компании и организации — к возможностям электронной коммерции, что способствовало экономическому развитию страны. На мой взгляд, то, что он сделал в Египте, — это просто беспрецедентная работа по открытию новых горизонтов.

Д-р Тарек, позвольте мне поблагодарить вас от имени всего Египта. Я надеюсь, ваш путь будет освещен теми огнями, которые вы зажгли в миллионах египтян. Спасибо вам, д-р Тарек. Пусть вас благословит Господь. Спасибо.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Я Джордж Садовски. Я когда-то был членом Правления. Я сначала узнал Тарека как чиновника, затем как коллегу, и наконец как друга. Я встретился с ним на [Interrupt] в 1992 году в Сан-Франциско, где он узнавал все об Интернете и о том, как внедрить его в Египте. В 1993 году он был на семинаре Общества Интернета. Он изучал сети TCP/IP и вел с нами, то есть с сотрудниками, очень емкие и поучительные разговоры о будущем Интернета и о том, как нам следует им управлять и т. п., так что мы предложили, чтобы он и его коллега, Нашва

Абдельбаки (Nashwa Abdelbaki), прочитали курс по управлению сетями, который мы планировали ввести в следующем году. И они это сделали. Они отлично это проделали и продолжали делать в течение четырех или пяти лет, пока у них не появились другие дела.

Я был вместе с Тарекком в Правлении Общества Интернета. Он очень тщательно ко всему относился. Для него было важно убедиться, что он все понял и может на должном уровне участвовать в дискуссии. Быть там с ним было очень полезно.

В 2012 году, когда он закончил работать в правительстве своей страны, он провел какое-то время с нами в Вермонте. Мы с женой пытались с ним разговаривать, но через каждые пару минут у него звонил телефон и кто-то начинал бегло говорить по-арабски. Тарек отвечал, и разговор явно был очень эмоциональным, а я думал: «Вот, наверное, этот человек сейчас пытается решать или прогнозировать будущее Египта, причем он делает это в удаленном режиме». То есть его очень беспокоила та ситуация и он весь в нее погружался.

Затем у нас были взаимоотношения с ICANN, когда он пришел в ICANN. Я помню, кажется, это было в 2013 году, когда он начал... он всегда хотел перед конференцией ICANN рассматривать положение дел. Когда я однажды приехал на одну из конференций ICANN заранее, он сказал: «Давайте где-то поужинаем хорошим стейком». Я сказал: «Хорошо. Я не особо ем стейки». Он на меня посмотрел так пристально, как будто говорил: «Сегодня вы будете есть стейк». И с тех пор перед каждой конференцией он мне говорил: «Приезжайте немного раньше. Чтобы у нас было время поужинать». Так что

мы ели стейки в Азии. Мы ели стейки в Европе. Мы ели стейки в Латинской Америке. Мы ели стейки на всех континентах, за исключением, пожалуй, Антарктиды.

Он был человеком, верившим в то, что в проблемах нужно разбираться, чтобы понять все детали, а затем сделать все, что в ваших силах, чтобы сделать все как можно лучше. Он был беспристрастным. Он был внимательным. Я никогда не видел, чтобы он сердился. Я на самом деле хотел сказать, что он, наверное, никогда не сердился, но вот Йоран рассказывает, и я думаю, что вы его, Йоран, в тот раз спровоцировали. Он подавал прекрасный пример.

Я только совсем поздно понял, узнал от коллег из Африки, насколько влиятельной фигурой он был в Африке, как он брал на себя роль лидера не только в арабском мире, но и в остальной части африканского континента. Кажется, мы уже слышали сегодня свидетельства этого.

Мне будет его не хватать.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВАХТЕР (WOLFGANG KLEINWACHTER): Меня зовут Вольфганг Кляйнвахтер. Я также был членом Правления. Я познакомился с Тарекком 25 лет назад на конференции Общества Интернета [I-NET] в Барселоне. В те времена в мире было популярно написание названия Египта с маленькой «е» — потому что в 90-е Египет на самом деле двигался к информационному обществу. Мотором этого движения был Тарек Камель. Иногда я шутя говорил: «Почему бы нам писать ваше имя, Тарек,

со знаком @ вместо «а»? Так было бы проще вам писать по электронной почте».

У нас было много общего. Он учился в Германии, в Мюнхене. Так что когда мы встречались, мы всегда говорили по-немецки. Ему нравилось говорить по-немецки. У нас было немало замечательных разговоров. Всего за две недели до того, как он нас покинул, мы час проговорили по телефону и обменялись мнениями по множеству вопросов, потому что у нас было еще два общих момента. Первое — это семья. У него было двое детей. У меня двое сыновей. Мы оба много лет старались найти правильный баланс между работой со всеми ее многочисленными аспектами, о которых здесь уже говорили, и семьей, потому что мы оба любили наши семьи. У нас также была общая проблема, проблема со здоровьем, — рак. Мы обменивались мнениями по множеству вопросов. К сожалению, он нас оставил.

Покойся с миром. Наверное, мы можем написать ему по электронной почте, если написать «Тарек» через «@». Спасибо.

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Я Маркус Куммер, также бывший член Правления ICANN. Я также председатель ассоциации правления Форума по управлению Интернетом, IGF, где мне выпала честь и удача работать вместе в Тарекон, который был членом нашего исполнительного комитета. После него там останется невосполнимый пробел, нам его уже очень остро не хватает в IGF как члена нашего исполнительного комитета, как я уже сказал.

Я знал его еще со времен Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного сообщества, но ближе познакомился с ним, только когда он переехал в Женеву, где мы с ними сблизились, я узнал его лучше и стал ценить его как друга.

Но давайте я расскажу вам о более ранних воспоминаниях. Кажется, это было в 2006 году, когда он организовал в Каире конференцию с участием министров для подготовке к первой конференции IGF. После того, как я выступил там с речью, он пригласил меня в президиум. Я думал, там будут разные министры, но нет. Он пригласил туда первопроходцев Интернета в Африке, которых вы наверняка вспомните: это Нии Куэйног (Nii Quaynor) и другие. Не министры. И тогда я понял, каким особенным человеком он был. Для него был важен не протокол, а суть.

Тарек, нам будет не хватать вас.

[ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA)]: Добрый вечер. [Неразборчиво]. Это те языки, на которых говорил Тарек, по сути. Он всегда в конце предложения говорил «по сути». Тарик не приехал на эту конференцию, потому что недуг забрал его у нас навсегда. Мы все будем по нему скучать. Я знал Тарека со времен Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного сообщества (WSIS), то есть года с 2003-2005. Он тогда был советником египетского министра и представлял свою страну, а я был активистом гражданского общества. Так что мы не очень пересекались, потому что у них были свои встречи, а у нас свои. Но мы часто встречались,

когда обсуждались некоторые конкретные вопросы, например разнообразие. Тарек с большим энтузиазмом относился к разнообразию, как и я.

Затем он стал министром и продолжил вести себя так же. Конференцию ICANN33 в Каире в 2008 году он открыл в качестве министра страны-хозяйки. Когда он уже выходил из зала, он увидел меня и подошел, чтобы пожать мне руку. Я уверен, что на тот момент он даже не помнил моего имени.

На форуме по управлению Интернетом в 2009 году в Шарм-эль-Шейхе он также присутствовал в качестве министра страны-хозяйки. Однажды я увидел, как он выходил из зала с несколькими своими сотрудниками или помощниками. Он повернул, чтобы подойти к нам, пожать наши руки и сказать моей жене: «Добро пожаловать в Египет, мадам». В этот случае я тоже уверен, что он тогда не помнил, как меня зовут. Моя жена спросила меня: «Кто этот человек?» Э сказал ей: «Это министр страны-хозяйки. Это он организовал все это огромное мероприятие». Она была удивлена и впечатлена тем, каким простым и скромным он был.

На конференции ICANN44 в Праге в 2012 году я пришел на одно заседание уже после его начала и услышал, как кто-то говорил: «Как сказал д-р Тарек Камель». Я спросил мою соседку: «А где д-р Тарек Камель?», и она ответила: «Он прямо перед вами». Я не узнал его, потому что он очень похудел.

После того заседания мы с ним поговорили и я пригласил его на наше заседание AFRALO/AfrICANN. Он пришел и активно в нем участвовал, обсуждал заявление, предлагал поправки и т. п. Он продолжил участвовать в работе нашего африканского

пространства. Когда он был принят на работу в ICANN, мы постоянно его приглашали и он ни разу не отклонил наше приглашение. И то же самое произошло с недавно созданным ближневосточным пространством.

Вся ICANN потеряла [неразборчиво], упорно и много работавшего члена старшего руководства. Сообщество потеряло человека, оказывавшего ему большую поддержку. Африка и Ближний Восток потеряли одного из лучших своих сыновей. Я потерял дорогого, близкого друга. Покойся с миром, мой друг.

УЕНДИ ПРОФИТ (WENDY PROFIT): Меня зовут Уенди Профит. Я представляю корпорацию ICANN, я познакомилась с Тарекком в Бразилии, в тропической стране, в которой у нас проходил Форум по управлению Интернетом в 2014 году. Я была там в составе персонала поддержки Правления, этим я занимаюсь и по сей день. Тарек очень тепло меня приветствовал, как уже отмечали здесь все.

А дальше произошло следующее: мой коллега из Латинской Америки Даниэль Финк (Daniel Fink) подошел ко мне и сказал: «Тарек убил ящерицу у себя в номере и хочет немедленно с нами поговорить». Я не понимала, какая связь между этими двумя вещами. Он сказал: «Он очень рассержен». Так что Йоран был не единственным, кому удалось его рассердить. Мы пошли к нему и спросили: «Что случилось?», а он сказал: «Я убил ящерицу у себя в номере, Правление не может жить в этом отеле». Этот отель был построен в 60-е годы. Он выглядел как декорации к фильму о Джеймсе Бонде.

Он был круглый и располагался у воды. Когда я говорю «фильм о Джеймсе Бонде», я имею в виду с Шоном Коннери, а не с Дэниелом Крэйгом. Это был 1967 год.

Так что он заставил нас переселить всех членов Правления из старого крыла здания в новое крыло, которое было перестроено, кажется, в 1980 году. Он очень беспокоился, что что-то такое может произойти с кем-то из членов Правления, что они обнаружат в своих номерах насекомых или ящериц.

После этого мы всю ночь ждали, пока все члены Правления не начнут возвращаться в отель, а это было и в 4:00, и в 5:00, кто-то в 2:00 приходил, а кто-то в полночь, и мы их приветствовали и сообщали им, что мы их переселили в новое крыло отеля, но если им там не понравится, то мы их переселим в другой отель, более новый и современный. Все члены Правления отказались и остались в тех номерах, которые мы им предложили.

Я просто хотела рассказать вам эту историю, потому что это один из множества примеров того, как он заботился о людях и хотел, чтобы те, о ком он заботился, получали все необходимое. Мне тоже будет его не хватать.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Меня зовут Найджел Хиксон. Я работал под руководством Тарека Камеля как в офисе в Женеве, так и в брюссельском офисе. Впервые я с ним встретился, наверное, где-то в середине 2000-х годов. Я тогда был чиновником при британском правительстве. Он был министром связи Египта. Он был очень уважаемым человеком. Он несколько раз

приезжал в Великобританию для встреч с британскими министрами и мне выпала честь встречаться с ним тогда.

Но я запомнил один случай, когда он однажды приехал в Великобританию, и меня позвали, чтобы я его поприветствовал в приемной и проводил его к министру. Я этим занимался. Он был не один. С ним была съемочная группа с телевидения. Это было очень режимное здание. Тогда было непростое время в Великобритании, и я сказал ему: «Г-н министр, мы не можем пустить в это здание телевидение. Вы не можете провести с собой съемочную группу». Он сказал: «Но они из Египта. Это телевидение моей страны. Они должны быть здесь». Тогда мы пришли к компромиссному варианту, когда наш министр спустился вниз, чтобы их могли снять вместе на улице. Но внутрь телевизионщиков не пустили. И он вспомнил об этом, когда позже я снова с ним встретился, когда мне выпала честь работать с ним, когда он впервые приехал в брюссельский офис в 2012 году. Он работал над взаимодействием с правительствами в европейском регионе.

В 2014 году, когда он организовал офис в Женеве, мне выпала возможность переехать в Женеву и работать там с ним. С тех пор мы работали там постоянно.

Тарек был совершенно невероятным, как вы уже слышали. Он как-то умел работать сразу на многих уровнях. Эта история, которую рассказал кто-то о том, как он был министром... Когда я впервые встретил его снова, уже в ICANN, я тоже называл его министром, но он быстро отучил меня от этого. Он был скромным. В женевском офисе мы работали как одна команда. Он делал чай. Кофе у него не очень хорошо получался. Мы все

делали вместе. Он был наставником. Он был другом. Он был коллегой.

Вы слышали, что Мэнди говорила, как он любил стикеры Post-It. У него был не самый разборчивый почерк. Если честно, у него был ужасный почерк. Он писал исправления, которые мы готовили для Йорана и кого-то еще, на стикерах Post-It, и лепил их на черновой вариант текста. Он них в глазах рябило. Это было нелегко. Это было то, что многим из нас приходилось делать в нашем женевском офисе. Но как-то это о нем навсегда запомнилось.

И эти стикеры Post-It так и остаются там, в его кабинете. Когда мы приходим в офис в Женеве, мы вспоминаем о нем. Мы вспоминаем все то, что он дал сообществу. Мы помним его вдохновение, его энтузиазм, его надежность, его дружбу. Нам будет очень его не хватать в Женеве.

НААМА ХЭНИГ (NAAMA HENIG): Меня зовут [Наама Хэниг]. Я представляю в GAC Израиль — страну, соседствующую с Египтом. Впервые я услышала слово «ICANN» в 2000 году. В 2000 году в Каире проходила конференция ICANN. С Тарекком я впервые встретилась на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного сообщества в 2005 году в Тунисе. У нас была двусторонняя встреча на уровне министров. Это была незабываемая встреча. Я была поражена его профессионализмом, его [неразборчиво]. Это была замечательная двусторонняя встреча.

Я еще несколько раз встречалась с ним в Женеве. Я говорила с ним по телефону. «Я здесь, чтобы попросить о помощи». Примерно год назад я говорила с ним по телефону в Женеве. Я встречалась с ним несколько раз в Женеве, но в этот раз это было по конкретному вопросу. Я попросила у него совета, а он не дал мне совет. Он стал действовать. Он проделал такое, что позволило закрыть проблему.

Я хочу поблагодарить вас за это, Тарек. Я хочу поблагодарить вас за это еще раз. Шалом, Хаверим. На иврите это значит: «До свидания, друг». Я хочу выразить мои искренние соболезнования г-же Камель, Омару, Правлению ICANN и всей семье ICANN. Спасибо.

БАРРАК ОТЬЕНО (BARRACK OTIENO): Добрый вечер, уважаемые коллеги. Меня зовут Баррак Отьено. Я менеджер Африканской организации доменов верхнего уровня, это региональная организация африканских ccTLD-доменов. Я скажу несколько вещей о Тареке, с которым я впервые встретился в 2012 году. Я знал его спокойным, уверенным и собранным. Я имел дело с Тарексом во время создания Африканской стратегии, там также участвовали другие первопроходцы Интернета в Африке: Пьер Данджину (Pierre Dandjinou), Нии Куэйнон. Еще там был Адизель, который выступал организатором этой встречи как генеральный директор AFRINIC, а также, кажется, [Рошель (Rochelle)].

Мне запомнилось из этой встречи то, как однажды после заседания он нашел меня у стройки администратора. Я там был самым молодым, меня не было ничего общего с теми

старшими участниками, которые принимали тогда участие в этой встрече. Я помню, что он попросил меня прогуляться с ним. Он помог мне действительно адаптироваться в этом сообществе. Кажется, это было всего примерно года через два после того, как я присоединился к этой организации. Я не знал, что он был тогда, или раньше, министром, я только запомнил, как он меня поддерживал и говорил мне, что я на правильном пути. Так что действительно, как многие уже говорили, он был прекрасный лидер.

Еще один момент — это то, что после той встречи мы могли наблюдать значительное развитие сообщества ccTLD на Африканском континенте. Он внес большой вклад в это развитие, наряду с другими первопроходцами африканского Интернета, с которыми мы там заседали и разрабатывали эту стратегию.

Еще одно мое воспоминание — это то, как я действительно разобрался в пространстве Интернета благодаря Форуму по управлению Интернетом, который прошел в Шарм-эль-Шейхе в 2009 году. С тех пор на африканском континенте произошло много всего в том, что касается управления Интернетом. Я думаю, что, когда бы речь ни заходила об управлении Интернетом в Африке, мы всегда будем вспоминать Тарека Камеля. Так что мои соболезнования семье, сообществу ICANN и руководству ICANN.

Еще одно — с момента нашего первого знакомства с Тарекем в 2012 году он ни разу не забыл мое имя. Каждый раз, когда мы проходили мимо друг друга в коридорах ICANN, он махал мне

рукой и говорил: «Привет, Барак», разумеется, с той его фирменной улыбкой, которую все вспоминали.

Так что покойся с миром. Нам будет очень его не хватать. Мои соболезнования семье и, еще раз, сообществу ICANN. Большое спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Стив Дельбьянко. Мои самые теплые воспоминания о Тареке относятся к 2015 году. Мы тогда были на территории комплекса зданий ООН в Жуан-Песоа в Бразилии, где проходил Форум по управлению Интернетом, и нам нужно было обсудить с правительствами стран ту нагрузку, которую мы — или я — вызвали, проводя стресс-тест №18. Тарек отвел меня в отдельную комнату, положил мне руку на плечо, как будто говоря: «Молчи и слушай» — я так и сделал — и очень доброжелательно рассказал мне о предлагаемом компромиссе и научил меня более конструктивно подходить к работе с правительствами. Он сказал: «Мы на их территории, я знаю этих людей». Он знал, что и как нужно было делать.

Так что мне очень его не хватает и я надеюсь, что Тарек пошлет мне немного мудрости, потому что нам всем это нужно.

МЭРИЛИН КЕЙД (MARYLIN CADE): Меня зовут Мэрилин Кейд. Я хочу рассказать о другой стороне личности Тарека, чем те, о которых говорили здесь до сих пор. Я познакомилась с Тарексом при уникальных обстоятельствах, еще до того, как он пришел в правительство, потому что я работала в АТ&Т и занималась поддержкой АТ&Т. Каким-то образом старшие инженеры и исследователи и

президент AT&T Labs знали о Тареке и пригласили его на встречу в США. Тогда я и встретила с ним впервые.

Я на самом деле не придавала этому особого значения, пока не прочитала, что он был назначен министром. Несколько лет спустя. в рамках работы Всемирного альянса информационных технологий и услуг, WITSA, я отправилась в поездку с группой из примерно десяти мужчин-руководителей компаний из сектора высоких технологий — это были Oracle, IBM, AT&T, в которой работала я, и другие. Тарек пригласил нас как организатор двустороннего диалога по вопросам высоких технологий в Каире.

Примерно месяцем позже я была на международной конференции, на которой присутствовало несколько министров — пять или шесть — из стран региона, в котором проходила эта конференция. Там, опять же, был исполнительный директор (мужчина) ассоциации компаний сектора высоких технологий. Там были мужчины-руководители из IBM, из Oracle и т. п., и там была я. Как бы шансы были равны, да? Тарек объявил министрам, что им представится возможность послушать международного эксперта по электронной коммерции. Я обернулась и стала смотреть на всех этих мужчин, а Тарек повернулся ко мне и сказал: «Мадам Кейд». Я повернулась и сказала: «Надо же».

Тарек отдавал нам не только всего себя, но свою команду. Для тех из вас, кто этого не знает — в его команде всегда было много женщин, которые активно работали и представляли тот дух, который воплощал сам Тарек, ту преданность работе, которую воплощал Тарек.

Наверное, все вы знаете или подозреваете, что, когда ICANN провела свою конференцию в Египте, это был Тарек. Но, возможно, вы не знаете, что когда мы, гораздо более широкое сообщество, отправились на Форум по управлению Интернетом в Египет, то тоже был Тарек.

Он навсегда останется с нами. Я знаю, что вы никогда о нем не забудете и будете дорожить тем наследием, которое он нам оставил.

[ДЖЕМ БЕРНИЗ (JAM BURNESE)]: Спасибо. Я [Джем Берниз] из AFRINIC. После Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного сообщества и до его прихода в ICANN мы с г-ном Камелем несколько раз пересекались [неразборчиво]. Я только хотел сказать, что в последние несколько лет у меня была возможность вести с ним какие-то более глубокие дискуссии. Его настолько переполняли идеи, что даже после того, как он провел в дискуссиях в этом сообществе 25 или 30 лет, Тарек Камель все еще чувствовал себя как молодой человек, юноша, который постоянно открывает для себя что-то новое. Это было очень приятно осознавать.

Тарек умел мастерски распоряжаться временем. Он знал, как уделять время насыщенным отношениям с людьми, и в то же время он делал свою работу. Это очень впечатляло. Возможно, его секрет заключался в том, что он передавал свое терпение своей команде. Что касается тех, кто работал с ним непосредственно, я знаю, что это была очень интенсивная работа, ни в коем случае не рутинная.

Я хочу только сказать, что для AFNIC выпала честь приветствовать Тарека несколько раз. Он был в Женеве, приезжал в Париж, никогда не забывал поприветствовать нас и наше сообщество, прийти к нам на обед. Он единственный уделял внимание таким организациям, как наша, никогда не забывал сказать нам, насколько важными он считал нас и национальные домены вообще. Так что я хочу поблагодарить его и за это, а также, разумеется, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы передать соболезнования не только от нас, но и от всех заинтересованных сторон AFNIC и от всего интернет-сообщества Франции, которое знало и очень уважало его. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Я сделаю одно небольшое объявление. Эти люди будут последними, кто выскажет свои комментарии. В завершение нашего вечера у нас будет книга памяти, которую мы попросим вас всех подписать и написать в нее что-то от себя, а также у нас будет презентация, которую мы хотим провести для семьи. Так что эти пять человек будут последними. Прошу вас?

АБДУЛЛА АМЕР (ABDULLAH AMER): Спасибо. Меня зовут Абдулла Амер, я член Совета ccNSO от африканского региона. Я буду краток, потому что у нас мало времени.

Я знал Тарека последние шесть лет, с того момента, как я присоединился к сообществу национальных доменов. Я хочу рассказать только об одном из тех проектов, которые он

помогал нам реализовать в Африке. Конечно, он очень много для нас сделал.

Он него было какое-то уникальное умение устанавливать контакты с людьми, потому что, я помню, когда меня выбрали в руководство Совета, он на самом деле прислал мне поздравления и написал: «Теперь, когда вы присоединились к руководству от Африканского региона, вам нужно сделать что-то с количеством доменов». Мы тогда продвигали его и Пьера Данджину в связи с Центром взаимодействия в Африке, и на самом деле они с его командой протолкнули это в ICANN. Я думаю, когда мы смотрели на эти фотографии, которые здесь показывали, Центр взаимодействия в Найроби был одним из открытых тогда офисов, и я подумал, что это первый офис ICANN в Африке. Я считаю, что это была прекрасная инициатива.

Я хочу закончить словами молитвы: «Все мы отправимся к Господу, и для каждого из нас придет его день».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Лучше всего почтить память Тарека мы сможем, если расскажем о значимости и ценности той работы, которую он проделал для ICANN. Он сделал ICANN ближе правительствам стран, он выступал связующим звеном между моделью управления с участием многих заинтересованных сторон и многосторонним сотрудничеством, он повысил эффективность работы отдела по взаимодействию с правительствами.

Я не знал Тарека на личном уровне, но у меня было несколько ситуаций, в которых я понял, что он был очень доступным

человеком. После семинара на Форум по управлению Интернетом в Азиатско-Тихоокеанском регионе я написал сообщение Фади, а Тарек присоединился к разговору [неразборчиво]. Его ответ был длиннее, чем то мое сообщение, на которое он отвечал. Он был очень восприимчивым. То сообщение, которое он тогда прислал, отражало то, насколько глубоко укоренились в нем эти культурные ценности, насколько образованным, культурным и глубоким человеком он был.

Да обретет покой его душа. Спасибо.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAWI): С огромным прискорбием стою я сегодня здесь, чтобы почтить память д-ра Тарека Камеля, которого больше нет с нами. Д-р Тарек Камель был настоящим бойцом, когда речь шла о том, во что он верил. Я познакомилась с ним, когда он был еще совсем молодым инженером, который работал в группе координации внешних сношений Сети университетов Египта, это было за три года до начала коммерческой доступности Интернета в 1996 году. Д-р Тарек Камель сформировал и определил будущее Интернета в Египте. Он основал Египетское общество Интернета. Он основал AFRINIC. Он работал над продвижением Интернета не только в Египте, но и во всем регионе, в Африке и в мире в целом.

Упокой Господь его душу и пусть его всегда помнят по его добрым делам. Д-р Тарек Камель, нам всегда будет вас не хватать. Это большая утрата для всех нас, для всего сообщества Интернета. Мои искренние соболезнования

интернет-сообществу, а также его супруге Иман, дочери Хебе и сыну Омару.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Я не знаю, смогу ли я, но я на самом деле многим обязана д-ру Тареку. Я работала с д-ром Тареком около 25 лет, с тех пор, как закончила учебу. Мы были в одной команде — я, Бахер, [К]ристин (я надеюсь, она нас сейчас слушает), и даже мой муж. Мы все были в одной команде с д-ром Тареком. Я работала с ним в Центре информации и поддержки решений кабинета министров Египта, когда он был старшим советником министра и когда он сам стал министром. Даже когда он ушел из правительства и уехал из Каира, мы продолжили координировать работу между GAC и правительством.

Когда-то, еще в 90-е годы, как сказал Бахер, он принес Интернет не только в Египет, но и в соседние страны. Бахер, наверное, помнит, как мы ездили в соседние страны с модемами для телефонных линий и дозванивались оттуда в Египет для подключения к Интернету. Он работал допоздна, как Мэнди, конечно, знает.

Есть что-то, чего, возможно, не знал даже сам д-р Тарек, — некоторые сотрудники оставляли свои вещи, как будто они еще вернутся, а сами уходили домой, потому что в отделе, в котором мы работали, был очень длинный коридор, с одной стороны которого был концентратор, через который к Интернету подключался весь Египет. С другой стороны был кабинет д-ра Тарека. Между ними располагался весь отдел. То есть он действительно круглосуточно за нами следил.

Даже когда он лежал в больнице, он продолжал участвовать во всех телеконференциях, а когда приходила медсестра, он просил ее не мешать и приходить позже, потому что он участвует в телеконференции.

Я никогда не встречала никого, кто был бы так же предан работе, трудоголика, и в то же время очень человеческого. Он мыслил стратегически, но никогда не упускал из виду подробности. Он пересматривал свои речи, иногда дважды и трижды, и в то же время он проверял даже меню обедов на конференциях. То есть он был перфекционистом, и он был, на мой взгляд, крестным отцом сообщества информационных и телекоммуникационных технологий в Египте.

Я буду очень по нему скучать. Нам уже его очень не хватает. Я надеюсь, сейчас он в лучшем мире. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Добрый вечер. Меня зовут Мартен Боттерман, а мои первые воспоминания касаются того, как тепло меня приветствовал этот замечательный человек. У нас были темы, которыми мы одинаково увлекались — это наращивание потенциала, управление Интернетом на глобальном уровне. Мне понадобилось какое-то время, чтобы оценить невероятную остроту его ума и то, насколько он заботился не только об управлении Интернетом, но и о мире и о людях вообще.

За эти годы мы с ним много разговаривали и я у него многому научился. Я также научился ценить то, что ему давала Иман, а мне моя жена, то есть не только работу, но и теплоту

человеческих отношений. Это очень теплые [неразборчиво] присутствовать при этом.

Я хочу только сказать о том, какими были его последние слова, обращенные ко мне: «Мартен, с нетерпением жду встречи с вами в конце сентября. Буду рад увидиться и продолжить наше обсуждение стратегии и управления Интернетом в экосистеме ICANN». Знаете, я даже и продолжил это разговор с ним, но, к сожалению, уже не при его жизни. Все случилось так быстро. Мне его не хватает. Я очень благодарен всем за те проявления большого уважения, которые я вижу здесь. Это отражает его же уважение к другим.

[неразборчиво] из того, что я видел недавно, уже после того, как он нас покинул, это маленький видеоролик со Всемирной конференции по радиосвязи в Шарм-эль-Шейхе, участники которой просто встали, чтобы почтить его память. Он этого достоин. Он заслужил, чтобы мы о нем вспоминали, и он навсегда останется с нами. Спасибо, что приехали к нам сюда, Иман и Омар, чтобы почтить ту жизнь, которую он прожил.

БРЭД УАЙТ:

Иногда главное — это даже не слова. Это те чувства, которые стоят за этими словами. Давайте поблагодарим всех этих людей.

Сейчас я хочу попросить выйти на эту сцену, на этот подиум, президента и генерального директора ICANN Йорана Марби, который пригласит на нее Иман и Омара. Йоран?

ЙОРАН МАРБИ:

Иман и Омар, вне всякого сомнения, что каждый, кто был знаком с Тареком, знал, что вы были самыми важными людьми в его жизни. Так что мы решили, поскольку нельзя все время грустить, давайте вместе почтим его память. Как вам известно, мы попросили наше сообщество и всех присутствующих написать что-то в память о нем. Мы также сделали то же самое у себя в организации. Мы сделали эту книгу. Я надеюсь, что вы сможете посмотреть ее, потому что в ней на самом деле множество интересных историй о том Тареке, которого мы знали.

ИМАН КАМЕЛЬ (IMAN KAMEL): Большое спасибо. Спасибо, Йоран. Спасибо.

ОМАР КАМЕЛЬ (OMAR KAMEL): Я тоже хочу сказать несколько слов. Дамы и господа, спасибо, что пришли сегодня сюда, чтобы почтить память моего дорогого отца Тарека Камеля. Огромное спасибо председателю Правления ICANN Черину Чалаби и генеральному директору ICANN Йорану за их теплый прием и ту поддержку, благодаря которой мы сейчас здесь. Мы также хотим поблагодарить генерального консула нашей родной страны, Египта, г-на Хоссама Мухаррама, за то, что он нашел возможность прийти сюда.

Как вы могли увидеть, Тарек был связан с интернет-сообществом еще с начала 90-х годов. Он также пересекался с ICANN с самых первых дней ее существования и посещал конференции ICANN 1990-х годах. Он даже организовал две конференции ICANN в Каире, это были конференции ICANN05

(сейчас мы на конференции ICANN 66), которая состоялась в марте 2000 года, и ICANN33, которая прошла в ноябре 2008 года.

Последние семь лет своей жизни он посвятил работе в ICANN. Мы, его семья, считаем, что именно его энтузиазм по отношению к работе с вами стал одной из причин, по которым он смог так долго бороться со своим недугом. Ему придавали силы любовь, поддержка и признание его заслуг, которые он получал от ICANN и от интернет-сообщества.

Спасибо вам за то, что вы стали частью его жизни. Я хочу еще раз поблагодарить вас всех за ваши искренние соболезнования, за то, что вы пришли сюда, а также за вашу поддержку, которую вы оказали нашей семье в такое трудное время. Позвольте мне процитировать Авраама Линкольна. «В конечном итоге важны не годы вашей жизни. Важно то, сколько жизни было в ваших годах». Мы как семья просим вас помнить хорошее. Большое спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Благодарю всех, кто присоединился к нам этим вечером. Мы признательны вам за это. Прошу вас, присоединяйтесь к нам в конце зала, мы будем пить яблочный сок — один из любимых напитков Тарека. Еще раз хочу вам напомнить, что если вы хотите подписать книгу памяти, она в конце зала. Еще раз большое спасибо всем, кто пришел.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]